

Четвертая магическая война

Автор:

Владимир Мясоедов

Четвертая магическая война

Владимир Михайлович Мясоедов

Ведьмак двадцать третьего века #2

Люди всегда остаются людьми, а потому непрерывно вертятся жернова большой политики, раскручивая маховик войны. Той войны, которая по счету одного из миров будет уже Четвертой мировой. И нашему соотечественнику, который попал на нее в качестве солдата, неотличимого от множества других, придется приложить все усилия, чтобы хотя бы уцелеть. Ведь против него целый мир, полный магических технологий и жестоких чудес, а за – лишь воспоминания о прошлой жизни, где слово «волшебство» считалось аналогом слова «сказка».

Владимир Мясоедов

Четвертая магическая война

Пролог

Штабс-капитан Замерзайко смотрел в разложенные перед ним документы и ничегошеньки в них не понимал. Ни строчки. Он попросту не мог разобраться в ровных рядах пятнающих белую бумагу закорючек ни единой буквы. Даже заглавной.

– Олечка! – позвал он свою помощницу, которую переманил из связисток еще в позапрошлом году.

Сильно повышать голос офицеру не требовалось – как-никак она находилась в одной с ним комнате. Более того, сидела за тем же столом, только с другой стороны. Обычно штабы работали в куда более комфортных условиях, но проклятая война и вызванный ею переизбыток важных чинов в приграничном укрепрайоне вынудили обитателей уютных кабинетов потесниться. Освободившуюся площадь занимали не солдаты или снаряды, а другие армейские чины, только рангом повыше. В государстве российском всегда большим начальникам отдавались лучшие места, а остальных распихивали куда придется. Испокон веку так было, со старины глубокой. Может, подобная традиция началась даже раньше, чем люди стали вести официальные записи. И хотя мало кому сей пережиток прошлого нравился, искоренить его почему-то не получалось.

– Олечка, прочти мне сказочку, которую тут принес...

А кто принес-то?

– Олег Коробейников, – откликнулся молодым голосом размытый силуэт, принадлежавший посетителю. – Прибыл для получения наградной медали. Предъявил извещение от вашего ведомства. Правда, с датой от прошлого месяца, но тут я не виноват. Сам только вчера о нем узнал и на руки получил.

– У нас бухгалтерия и отчет об уборке прошлогоднего снега в июле месяце может прислать, – ничуть не удивился подобному Замерзайко, видевший за время службы еще и не такие казусы пространства-времени. Тут, по крайней мере, участвовало только прошлое, без всякого вмешательства покуда не наступившего будущего. – Олечка, а сказочку ты мне все же прочти. Сам-то не вижу ничего. Опять, похоже, очки проклятые всю резкость потеряли.

Тяжело вздохнув и мысленно посетовав на свой почтенный возраст, в котором давно уже пора сидеть на пенсии, штабс-капитан поднял руку к голове, привычно нащупал там холодную металлическую застежку и отстегнул свои очки от вмонтированных прямо в череп креплений. Мир сразу же померк, поскольку свои настоящие глаза офицер потерял еще на Третьей мировой. Плевок в лицо ядовитой слюной боевой химеры выжег сетчатку, оставив тогда

еще подпоручика полностью слепым и почти мертвым. К его счастью, в госпитале смогли откачать молодого офицера, пусть и не сумев спасти его зрения. Все магистры целительной магии на тот момент либо были заняты более важными пациентами, либо уже полностью лишились своих сил. Ну а может, просто сочли возиться с выходцем из нижних чинов, едва ли не рядовым, ниже своего достоинства. Такого от представителей древних боярско-колдовских родов, составляющих девяносто процентов аристократии, тоже вполне можно было ожидать.

– «Олегу Коробейникову, восемнадцати лет от роду, ведьмаку, – принялась читать уведомление помощница штабс-капитана, принимающая на свою высокую крепкую грудь львиную долю документов, без которых ну вот просто никак не может обойтись армия. – Номер личного дела...» Угу, ну, думаю, он ваш. «Приказано явиться...» Да, к нам, все правильно. За алой клюквой с ветками.

– Медаль за продолжение боевых действий, несмотря на множественные ранения, – перевел на официальный язык слова помощницы офицер, на ощупь разбирая свои искусственные глаза, дабы провести их профилактику и настройку. Когда ослеп, только выписавшемуся из больницы человеку пришлось накрепко связать свою жизнь с армией, обменяв пятилетний контракт на способность видеть заново. Правда, к тому времени, когда кончилась обязательная служба, вживленный армейскими медиками в голову артефакт, заменяющий очки, почти испортился. Здравствуй, новый кабальный договор! Замерзайко серьезно продвинулся в чинах и уже давно должен был выйти в отставку по выслуге лет, но все никак не решался это сделать. Без армейских скидок пожилому офицеру на новые искусственные глаза просто не хватило бы пенсии. А погружаться в царство вечной тьмы он категорически не желал. – Это где же вас угораздило? Вы ведь целитель, если судить по меткам на ауре.

Магическое зрение не требовало работающих глаз. К огромному сожалению штабс-капитана, магом он являлся чуть менее, чем никаким. И несмотря на относительно высокое звание и годы армейской службы, также находился лишь на ступеньке ведьмака в иерархической колдовской лестнице. По ауре посетителя Замерзайко мог сказать, что он имеет две специальности: целительство и големостроение. Также сей субъект получил две отметки о неблагонадежности и одно поощрение. Ну и умудрился где-то потерять правую ногу и правый же глаз. В этих местах у него наблюдались здоровенные пустые проплешины, даже артефакты-протезы магией не фонили. А более мелких деталей вроде цвета глаз или пуговиц офицер разглядеть попросту

не мог.

– Честно говоря, я не очень понимаю, за что именно мне дали медаль, – сознался ведьмак, судя по голосу, едва-едва успевший отметить совершеннолетие.

Замерзайко поморщился от осознания того, каких детей стали набирать в армию потерявшие всякий стыд и страх вербовщики. Эх, в его молодости такого не происходило! Третья мировая была, разумеется, ужасна. Но, по крайней мере, молодежь начала гореть в ее горниле лишь ближе к концу всемирного конфликта. А сейчас даже еще Четвертая официально не началась... Хотя, по мнению всех и каждого, именно ею и станет постепенно разгорающаяся бойня.

– Может, за оборону Щербешина, я был единственным выжившим из своего подразделения, которому взбунтовавшиеся поляки в спину ударили. Только за него вроде бы повышение обещали... Которого почему-то все нет и нет. А может, за действия на борту воздушного линкора «Змий». Но всем выжившим после его крушения дали отпуск, который уже закончился. А вот медаль... Нет, не знаю.

– Прокатили вас, скорее всего, с повышением, – искренне посочувствовал парню штабс-капитан, однажды оказавшийся в такой же ситуации. Пальцы его тем временем уже протерли линзы искусственных глаз специальной салфеткой и принялись собирать сложный маго-механический прибор обратно. – Парадную висюльку на грудь вместо увеличения жалованья и продвижения в чине у нас часто дают. Сейчас сверим номера приказов и скажем точно. Но вот увидите, я окажусь прав. Скандальить будете?

– А смысл? – поинтересовался Олег Коробейников, которого штабс-капитан Замерзайко наконец-то смог увидеть. Ведьмаком оказался темноволосый и несколько худощавый парень в форменной черной кожаной куртке. Опирающийся на деревянную ногу и закрывающий пустую глазницу черной повязкой, словно пират. На лбу и щеке рядом с увечьем виднелся грандиозный уродливый ожог, кое-где почти обнажающий кости. Создавалось впечатление, будто голову данного типа окунули в расплавленный металл или кислоту. И подержали там немного. – Высоких покровителей у меня нет, а взятку давать просто не на что.

– Приказ номер дельта семь дробь сорок два бис! – откликнулась Олечка, скрывшаяся от начальственного взора за толстой кипой документов. Только покрытая длинными черными волосами макушка ведьмы, перешедшей из службы астральной связи на штабную работу, торчала из этого бумажного сугроба.

– Ну, тогда ни малейшего, – пожал плечами офицер и, зарывшись в ящик своего стола, нашел картонную коробочку с нужным знаком отличия. – Вот, от имени императора, благодарю за службу!

– Служу Советскому Союзу, – вяло откликнулся парень, принимая свою награду.

– Э-э... Кому? – переспросил штабс-капитан. – Это что, какое-то малоизвестное наименование Союза архимагов? Молодой человек, а вы знаете, что за изъявление верности старому режиму можно загреметь на гауптвахту? А то и подальше, если услышат представители церкви или службы безопасности.

– Виноват, оговорился, – старательно изобразил лицом раскаяние одноглазый ведьмак.

– Идите уж, – вздохнул офицер, который бо?льшую часть своей жизни служил почившему в бозе государству. Чьи руководители в один прекрасный для них день отказались от старых принципов всеобщего равенства перед законом и прикладного рационализма, а после объявили себя новой аристократией. Разумеется, получившей на правление всяческое одобрение свыше. – Все, свободны!

Глава 1

О том, как герой очень волнуется из-за воздушного налета, неожиданным образом получает повышение и обретает нового врага

Гул сирены воздушной тревоги заставил всех, кто столпился на заснеженной крыше Щебжешинского форта, замереть. А народу там было немало. Крыша титанического сооружения, призванного укрыть внутри себя все население

города, использовалась как аэродром для воздушных судов. Пассажирских, торговых, транспортных и боевых. Первых двух категорий сейчас, правда, не имелось. Но их с лихвой возмещала парочка патрульных крейсеров, тройка значительно уступающих им в размерах и вооружении, но превосходящих в скорости перехватчиков, а также пятерка широких, как футбольное поле, десантных барж. Последние привезли с фронта уставшие части на отдых и должны были забрать обратно к линии боев скопившиеся в тылу подкрепления. Однако теперь их полет, очевидно, откладывался на неопределенное время. Нужно быть полным идиотом, чтобы отправить в полет загруженные людьми суда, если поблизости имеется вражеская авиация. Матерящиеся команды авиаторов побежали от расположенных тут же казарм к своим небесным машинам, готовя их к спешному вылету. Старающиеся не выражаться капитаны понеслись в обратном направлении, дабы получить от дежурных колдунов сводки о местонахождении противника или хотя бы разграничить с диспетчерами зоны его поиска. Однако ни те, ни другие никуда не успели.

Высоко в небе появились черные точки, увеличивающиеся с каждой секундой. Ударная эскадрилья вражеских штурмовиков падала с большой высоты на окутанную звуками тревоги крепость, посылая перед собой снаряды авиационных пушек. Стационарный магический купол, защищающий крепость от подобных угроз, являлся прочным. Всего-то пятерка летающих машин не смогла бы его пробить никогда, им бы просто не хватило боеприпасов. Но эти защитные чары все же имели определенные недостатки. Например, медленную скорость развертывания. А также высокое энергопотребление, не позволяющее держать их активными постоянно.

Со шпиля вновь отстроенного после недавнего обрушения донжона по штурмовикам ударила молния, сбившая одну из машин. Загромыхала скорострельная зенитная картечь, чей расчет побил всяческие нормативы и отправил навстречу противнику облако свинцовых шариков. Однако в корне исправить ситуацию это уже не могло. Пикирующие аппараты, по своей конструкции находящиеся ближе всего к обычным самолетам, выпустили по скоплению техники и людей на крыше около двадцати снарядов. Штуки три-четыре из них банально пролетели мимо цели. Еще около пяти врезались в пустое пространство на крыше или участки стен, никому не навредив. Рассчитанные на противостояние осадной артиллерии перекрытия были способны пережить и не такое. Половина оставшегося десятка столкнулась с посланными им навстречу чарами или завязла в индивидуальных щитах. Среди авиаторов процент по-настоящему талантливых магов всегда был намного выше,

чем у других родов войск. Да и соотношение между рядовыми и офицерами, через одного принадлежавшими к колдовской аристократии, составляло где-то три к одному. Однако оставшиеся пять все-таки угодили в толпу, расшвыривая в стороны каменную крошку, снежные комья, осколки и ошметки разорванных тел.

Совершившие удачный заход на цель штурмовики развернулись, а после принялись во все лопатки удирать как можно дальше от крепости. Вслед им летели заклинания, чары и залпы зенитных орудий, причем некоторые вроде бы даже достигали своих целей. Но четыре оставшиеся бронированные машины смогли удержаться в воздухе и уйти. Ну а пятая, близко познакомившаяся с молнией, выпущенной не иначе как главным магом Щебжешинского форта, рухнула где-то в городе. Причем, скорее всего, устроив пожар на месте крушения и вызвав дополнительные жертвы среди гражданского населения.

Минут пять в крепости царила суматоха. Все галдели и ругались, раненых и мертвых тащили в лазарет, пытающиеся пуститься в погоню перехватчики едва ли не зубами удерживались каким-то высокопоставленным офицером небесного флота, опасаящимся воздушной засады. Но после все успокоилось, тревогу отменили, а из громкоговорителей прозвучало извещение о том, что дальнейшие полеты пройдут согласно графику.

– Еще бы десятью минутами эти собаки прилетели позже – и все! – Олег сглотнул пересохшим горлом и пошатнулся, но на ногах устоял.

Железная ступня, которой он лишь сутки назад заменил успевшую надоесть ему хуже горькой редьки и вечно застревающую в каких-нибудь щелях деревяшку, служила неплохой точкой опоры. И якорем, добавляющим парню около пяти килограммов веса. А также могла использоваться как первоклассный ударный инструмент. Теперь своим пинком ведьмак имел все шансы сломать кости человеку... Или его поднятому из могилы скелету. Судя по последним сводкам новостей, сумеречные тевтонцы все же решились пустить в ход выученных в своих школах темной магии некромантов. И теперь русские солдаты, павшие на поле боя, имели шансы опять вернуться в строй. Только уже на другой стороне.

– Вас бы сбили эти летающие этажерки к чертям собачьим! – уточнил инвалид.

– Ну, транспортники все же снабжены легкими карточницами, – неуверенно заметила ему собеседница, которой предстоял полет во вместительном брюхе одного из летучих судов. – И потом, нас будет охранять один из крейсеров. Вон он, кстати, взлетает. А мне, наверное, уже пора.

– Угу. Поможет вам такое охранение, которое даже с предупреждением отреагировать на атаку не успело, как мертвому припарки! – Олег был зол. И немножечко напуган. Один из снарядов взорвался всего в десятке метров от них. И личный магический щит ведьмака активировался, отбивая в сторону как минимум один из осколков. – Да и вообще второго свистка еще не было! А значит, посадка не заканчивается, и можно пока тут постоять!

– Ну не дуйся! Все же обошлось! И мне действительно пора! – Затянутая в облегающий мундир темного цвета блондинка, откликающаяся на имя «Ангела», хихикнула и чмокнула Олега в свободную от следов ожога щечку. Как раз в еще не успевший толком поджечь укус, оставленный ею же часом раньше. Прощание с отбывающей на линию фронта ведьмочкой, которой вновь предстояло тянуть вредную для мозгов лямку специалиста по передаче астральных сообщений, вышло несколько бурным. Они даже чуть не опоздали на рейсовый дирижабль, отбывающий с крыши Щербешинского форта ровно в полдень. – И вообще – чего ты обо мне беспокоишься? Я же связистка! А мы слишком ценные кадры, чтобы нас далеко отпускали от штабов. Которые, между прочим, защищают всеми возможными способами.

– А если к идущим в наступление частям отправят, об успехах и неудачах докладывать? – вздохнув, задал вопрос парень, с громадным усилием задвигая куда подальше мысли о многочисленных молодых и не очень офицерах, обладающих куда лучшим, чем у него, благосостоянием, званием, перспективами да и просто мордой лица. Напрасных иллюзий насчет своей привлекательности Олег не питал. И в зеркало старался лишней раз не заглядывать единственным глазом. То, что ему удалось все-таки получить хоть какую-то личную жизнь, парень относил к разряду большой удачи. Обусловленной в первую очередь спасением одной девушки в самом начале войны. Ну а во вторую – сдвигом мозгов слишком много контактировавшей с астралом ведьмочки на почве требуемых качеств для будущего мужа. Легкое, а то и совсем не легкое, безумие являлось профессиональным заболеванием всех магов связи. А не использующую головоломной магии рацию в этом мире, в отличие от его прошлого, так и не изобрели. – Или и того хуже – в оперативную группу? Им тоже связисты нужны.

– Для направления в последнюю у меня все же подготовка не та. Я просто не смогу физически обеспечить надежный контакт разумов, если буду работать вне круга, – нахмурилась Анжела, поджав губы. К вопросам личной силы девушка, являвшаяся бастардом одного из дворянско-колдовских родов, относилась очень серьезно. Слишком зла она была на родственников, сбавивших ее в армейское училище для боевых магов низшего звена. Накануне войны. Практически без личного имущества и денег. С десятилетним контрактом, своими условиями во многом напоминающим рабство. – А жаль, если честно. Хорошим специалистам у нас не только платят больше и всячески их берегут, но в качестве поощрения и срок обязательной службы могут снизить.

– До конца глобального конфликта увольнение нам все равно не грозит, – пожал плечами Олег, находившийся примерно в таких же условиях. Только уж совсем не по своей вине. Предыдущий хозяин его тела, отданный в училище отобравшим у него все наследство дядей, не пожелал смириться с судьбой, воспользовался родовым артефактом, призвал демона... И обменялся местами с обладателем полного комплекта глаз и конечностей, обеспеченного всем необходимым и свободного от каких-либо обязательств. Правда, молодой ведьмак особо негативных чувств к виновнику, имевшему точно такое же имя, не испытывал. Быть инвалидом на военной службе все же лучше, чем пребывать медленно дышащим на больничной койке парализованным полутрупом. Ну а к разнице между старым и новым миром оказалось достаточно просто привыкнуть. – Учитывая же все шансы перерастания его в Четвертую мировую...

– Сплюнь! – серьезно посоветовала ему девушка, поправляя висящую на плече вытянутую сумку. Внутри последней находились ее личные вещи, в том числе подаренная Олегом трофейная сабля, способная резать металл словно масло. Предыдущего владельца оружия, крылатого гусара, он лично застрелил на борту воздушного линкора «Змий». Вообще-то тогда ведьмаку удалось уложить куда большее количество всадников на пегасах, но с большей частью добычи скрепя сердце пришлось расстаться. А на будущее парень пообещал себе разработать контрмеры против захавших себе громадную часть чужого имущества высших чинов. Ведь снаряжение даже самого бедного польского рыцаря, без учета сбруи его летучего коня, равнялось по стоимости годовому жалованью ведьмака. – Нам и потасовки с Австро-Венгерской империей хватит. Тем более что теперь к немцам и австриякам еще и пшеки присоединилась.

– Вот уж кого я начну в последнюю очередь бояться! – пренебрежительно фыркнула девушка и бросила взгляд на прекрасно видимый с крыши

титанической крепости Щебжешин. Город, аннексированный еще в прошлую мировую войну, выглядел не слишком хорошо. Народу по улицам ходило мало, многие здания несли на себе следы гари, проведенного на скорую руку ремонта и оставленных до лучших времен повреждений. Подстроенный вражескими агентами демонический прорыв был отражен с относительно небольшими потерями... В отличие от нанесенного гарнизону удара в спину, последовавшего после исчезновения всех тварей из нижних миров. Однако форт удалось удержать. А попытавшаяся взять крепость в осаду вражеская армия была рассеяна и уничтожена подошедшими из тыла корпусами русских войск. – Если бы мы дрались с ними одними, то я бы уже на вторую неделю войны грабила какой-нибудь варшавский магазин с модными шмотками!

– Так бы тебя и пустили другие желающие, – фыркнул Олег, которому было чуть ли не физически тяжело вспомнить об упущенном оружии и артефактах. Магические копья-посохи, извергающие молнии и пригодные для охоты даже на бронетехнику. Несколько комплектов из кирас, поножей, латных перчаток и шлемов, имевших близкий к идеальному баланс между малым весом и прочностью. Холодное и огнестрельное оружие, значительно превосходящее имеющиеся у него казенный револьвер и палаш. Артефактные магические щиты, обеспечивающие наездникам на пегасах и их коньям-мутантам защиту чуть ли не от прямых попаданий из пушек. Два последних он сохранить все-таки смог, вовремя сообразив, куда дует ветер, и передав их своему товарищу. Шансы на то, что защитные цацки сумеют выбить из вечно пропадающего по окрестным лесам в поисках вражеских диверсантов и обычных контрабандистов егеря, стремились к нулю. А в честность Стефана, с которым они вместе учились, Олег верил достаточно сильно. Как и в его желание и дальше пользоваться услугами нелегального настройщика и ремонтника штатных големов, имеющих у этого рода легкой пехоты. – Я сильно сомневаюсь, что после налета господ офицеров и официальной трофейной службы в тех магазинах осталась бы хоть пыль по углам.

Тонкий свист пара, пущенного на пару секунд из основной системы в сигнальную отводку, перекрыл царящий на крыше крепости шум. Но потом гомон, создаваемый народом, только усилился. Пришло время отправления, и потому люди по одному и группками забирались в недра предназначенного им транспортника.

– Интуиция подсказывает мне, что наши трофейщики не в состоянии найти действительно хорошую одежду, если над мастерской или магазином нет

громадной светящейся вывески. Ведь они мужики, – хихикнула ведьмочка, а после еще раз поцеловала Олега. Только на сей раз в губы. – Чтобы баб к себе не водил. Узнаю – прокляну так, что придется тебе еще один протез цеплять. Между ног. Понял меня?! Все, пока! Пиши мне хотя бы раз в два дня, а то вернусь обратно злая-злая! Или переводись на тот же участок фронта, чтобы хоть в увольнительные видеться могли.

«Ага, да кто бы меня туда еще отпустил? – задался вопросом Олег, провожая взглядом удаляющуюся девушку. Тревога за нее заставляла болезненно ныть его сердце. – К счастью, новобранцев у нас пока на фронт не гоняют. Если только фронт сам к ним не приходит. Одно исключение – связистки. Уж слишком среди них много потерь, отправившихся на больничную койку из-за перенапряжения. Да и до самих боев их стараются не допускать ни под каким соусом, хотя в магии они разбираются почище большинства ведьмаков...»

Тяжело вздохнув и проследив, как обладательница светлых волос исчезает в дверях, Олег развернулся и медленно пошел в сторону лестницы. Смотреть на то, как прямоугольный воздушный корабль преодолевает гравитацию за счет левитационных артефактов и наполненной паром гондолы, он не собирался. Окон в армейских транспортниках не делали, чтобы не ослаблять прочности корпуса. Ну, кроме тех мест, где без них было никак не обойтись. Например, рубки или стрелкового гнезда. А вот пассажиров видами из окна не баловали. И если нет возможности помахать на прощанье виднеющейся в иллюминаторе Анжеле, какой смысл провожать взглядом медленно уменьшающееся в небесной выси судно?

Путь ведьмака лежал через большую часть крепости, к заново заселенным мастерским. Поврежденные тяжелые големы с фронта прибывали непрерывным потоком, а обратно требовалось отправлять функционирующие машины. И армейским механизмам не было особого дела до того, что основная часть местных мастеров полегла от удара поляков в спину. Олегу еще повезло, что он последнюю пару недель находился в отпуске. Причем не обычном, а предоставленном высочайшим распоряжением комендантом крепости всем выжившим на борту потерпевшего крушение воздушного линкора «Змий». Пересилить данную бумагу или вообще связываться с ней начальники рангом поменьше как-то не решались. А потому у начинающего ведьмака хватило времени на окончательное выздоровление после ранений и собственные дела. А самый пик начавшегося в мастерских аврала просто прошел мимо него.

– Где ты шляется? – злобно прошипел встретивший его на пороге новый начальник мастерских, худой словно щепка, черный как уголь и злобный будто пиявка Арбас Корень. Несмотря на сочетание экзотического горского имени и вполне русской растительной фамилии, данный субъект лет двадцати пяти почему-то общими повадками напоминал карикатурного эстонца. В тех случаях, когда не злился, он даже над самыми элементарными вопросами и действиями думал по полминуты. Зато стоило ему прийти в бешенство – скорость движений, ругани и слов возрастала на порядок! Может, потому новый шеф Олега и пребывал в вечно дурном настроении: стимулировал себя, так сказать. А еще он числился големостроителем аж четвертого ранга! Хотя на самом деле едва-едва тянул на третий. Олег успел убедиться в этом, транспортируя на склад металлолома якобы безнадежно убитые детали. Однако месяцем раньше такие поломки в крепости чинили, причем не с таким уж и большим количеством ругани и плясок вокруг поврежденной техники.

Арбаса перевели в зону боевых действий откуда-то из крепости, расположенной на границе с Китаем. В Поднебесной уже не первый год бушевала гражданская война со всеми вытекающими, но мастеров по ремонту и в случае нужды применению тяжелой техники она почти не касалась. Мелкие банды настоящей боевой магией или пушками по понятным причинам не владели, а нелегально пересекающие границу беженцы и вовсе предпочитали сразу сдаться ближайшим силам правопорядка. Пара лет работы в Сибири в качестве искупления преступления позволяла им осесть там же, но уже как подданным императора. Вот и расслабились сторожащие безопасное направление кадры, а заодно занялись приписками себе несуществующих заслуг и выдуманных достижений.

– Ходил в туалет, но задержался по дороге. – Олег не был намерен прогибаться под нового шефа, успевшего лишь за пару дней знакомства основательно его достать нелепыми претензиями и крайне слабо замаскированными издевками. Хотя бы потому, что бояться злых начальников считал для себя глупым. Ну, не после встреч с пытающимися сожрать не то тело, не то душу, не то все и сразу демонами. А ведь еще он почти привык к регулярному уничтожению нежити, видел на расстоянии удара настоящего арабского джинна, участвовал в воздушном абордаже... Короче, громкий крик отныне его вообще не впечатлял. – Никак не привыкну к весу своей новой ноги. Извините.

Арбас с негодованием посмотрел на ведьмака, понимая всю абсурдность данного заявления. Олег в ответ хмыкнул, притопнул своей новой железной

ногой и как бы невзначай дотронулся до медали, которую теперь носил на груди. Не то чтобы она давала ему какие-то преимущества... но парень сильно сомневался, что стоящий перед ним человек, в котором отчетливо чувствовалась гнильца, решится без действительно существенной причины назначить наказание. Не обладателю двух разных магических специализаций, явно далеко ушедших вперед от официального первого ранга и знака отличия за множественные боевые ранения. Ведь после получения плетей, кнута или отсидки в карцере ведьмак вполне мог бросить вызов на дуэль своему начальнику. Среди чародеев мериться собственными силами в попытках выявить главного и выстроить более правильную с их точки зрения иерархию считалось не только возможным, но где-то даже и нужным. А в поединках ранят, калечат, иногда и вовсе убивают. Объявлять же выговоры за пререкание со старшим по званию в русской армии было моветоном.

Молчаливое противостояние прервал звук, которого никто не ожидал услышать здесь и сейчас. А именно – отчаянный вопль, быстро перешедший во влажное бульканье, поддержанное новыми криками ужаса и призывами о помощи. Причем раздался весь этот концерт непосредственно в мастерской.

«Опять диверсанты? – мелькнула мысль в голове Олега, когда стальная нога как следует пнула ведущую внутрь тяжеленную дверь. А руки парня уже самостоятельно выхватывали из кобуры полагающийся ведьмакам револьвер. Чудовищный калибр, невероятно длинный ствол, особый алхимический порох и пули, которые можно было подвергнуть зачарованию, делали из обычного ручного оружия настоящую миниатюрную пушку. Точность стрельбы ограничивалась по большей части меткостью стрелка и зоной прямой видимости, а удачно попавший в цель выстрел даже без дополнительной магии имел все шансы оторвать конечность. – Да сколько же можно, е-мое?!»

Реальность, однако, оказалась куда более неприглядной. Противника из плоти и крови Олег нафаршировал бы свинцом. На худой конец, попытался бы зарубить, хотя о своем фехтовальном мастерстве придерживался обоснованно невысокого мнения. Однако юноша плоховато представлял себе, как нужно бороться с внезапно взбунтовавшейся фигурой, состоящей из нескольких тонн разных сортов стали. Абсолютное большинство местной наземной боевой техники строилось на принципах антропоцентричности, дабы облегчить слившемуся с ней сознанием пилоту управление. И конкретно этот образчик маго-механической конструкторской мысли исключением не являлся. Тяжелый голем незнакомой модификации, притащенный в мастерские вчера вечером,

когда, кроме оставленного дежурить Олега, уже все разошлись, имел зияющую дыру на месте кабины пилота. Развороченные бронеплиты, на которых только с очень близкой дистанции удавалось различить нанесенного контурами выгоревшего в страшном пламени двуглавого орла, являли миру внутренности корпуса. А еще у данного экземпляра бронетехники отсутствовали ноги, напрочь кем-то аккуратно скрученные.

Однако руки машины остались в полном порядке. И теперь с пальцев одной из них стекала красно-черная жижа, лишь недавно бывшая одним из мастеров. Вторая же вонзилась в бетонный пол мастерских и медленно подтягивала всю массу искусственного чудовища по направлению к ближайшему углу. В который забились недавнее пополнение свежих големостроителей, рекрутированных с последнего курса какого-то гражданского училища. Остальные уже покинули расположенный сразу у входа в ангар участок, выскочив в окно или ведущие в соседние помещения двери. Туда машина-убийца не смогла бы доползти, не разломав стен.

– Это закладка на случай захвата машины противником! – закричал Арбас, и руки его окутались темно-фиолетовым светом. Как и голова машины, приближающейся к сразу трем горе-техникам. – Постарайтесь прекратить процессы в его управляющих чарах! Или сотворите экзорцизм для изгнания подселенного духа! Или...

– Всем лежать! – рявкнул Олег, заметивший среди стоящих в углу для ожидающих отправки на фронт машин голема «Кречет» со следами многочисленных заплаток на корпусе. Данную машину, у которой вместо рук были установлены автоматические пушки, он знал... И пилотировал лично. Причем в тот момент, когда у нее как раз и появились дыры от заклинания вражеской ведьмы. Тогда наколдованные ледяные шипы пробили корпус, личный магический щит и подбитую кольчугой кожаную куртку, но, к счастью, углубились в тело водителя лишь на считанные миллиметры. – Берегитесь рикошета!

Готовясь установить себе маго-механический протез, Олег много времени посвятил дистанционному управлению зачарованной техники. В принципе это было не так уж и сложно. Ведь машины изначально считывали полученные от человека импульсы, а потом реагировали в соответствии с ними. У тяжелых големов была даже не пилотская кабина, а управляющий доспех. Еще больше облегчил процесс тот факт, что одноглазый ведьмак являлся по второй

специальности медиком и досконально знал, как работает человеческая аура.

– Дзанг! – «Кречет» поднял в горизонтальное положение свои напоминающие крылья птицы пушки и вlepил из обоих орудий прямо по протянутой к людям руке взбунтовавшегося голема. Машина, изначально являвшаяся разведывательной, калибр имела относительно небольшой – полтора сантиметра: некоторые ручные ружья и фузеи, попадавшие Олегу, его даже обгоняли. Но относительно малая пробивная мощь компенсировалась высокой, едва ли не автоматной, частотой стрельбы. – Дзанг! Дзанг! Дзанг!

Первый синхронный дуплет оторвал с металлической ладони пару пальцев. Второй превратил почти человеческую руку в едва-едва двигающуюся грудку искореженного металла. Третий, из-за сместившегося в сторону прицела попавший куда-то в плечо, и вовсе удачно заклинил конечность намертво.

– Вот теперь можно его обезвреживать спокойно, – медленно, буквально по буквам, сказал Олег, стараясь не дать понять окружающим, как тяжело ему контролировать боевую машину. «Кречет» был готов продолжить стрельбу и окончательно превратить взбунтовавшегося дроида в грудку металлолома. Однако ведьмак серьезно опасался, что в замкнутом пространстве его пушки могут зацепить и что-нибудь ценное. Или горючее. А то и вовсе промазать мимо цели и разорвать в клочки вжавшихся в угол техников. – Только быстрее, пока эта механическая скотина не сообразила, что у нее и вторая рука имеется. Или еще какое-нибудь встроенное вооружение не активировала.

– Ты что натворил, выродок?! – злобно зашипел на него Арбас, который при начале стрельбы аж колдовать перестал. – Ты понимаешь, что сейчас сюда на устроенную тобой канонаду сбежится все начальство?!

– И?! В чем проблема-то? – не понял претензий Олег, внимательно прислушивающийся к своим ощущениям. А они говорили ему о приближающейся опасности. Причем своей интуиции ведьмак за последнее время привык доверять. Пробудившееся подобие предсказательского дара не могло открыть ему картин грядущего, но уже не раз спасало от смертельных угроз. Хотя бы тем, что он вовремя успевал насторожиться или спрятаться в безопасное место. – Может, вы думаете, что если бы эта свихнувшаяся железяка раздавила еще троих людей, то документов о происшествии заполнять пришлось бы меньше?

– Ф-фух, п-пронесло, – заикающимся тоном пробормотал один из забившихся в угол големостроителей и сделал шаг вперед из своего ненадежного убежища.

Но далеко не ушел. Как и его коллеги по несчастью. Оказалось, в своих прогнозах Олег был несколько оптимистичен. Оружия у голема не было – то ли его вовремя демонтировали, то ли банально повредили в бою. Да и драться одной рукой машина почему-то не захотела. Вместо этого она вся покрылась разрядами молний и начала дребезжать, словно съехавший с рельсов на брусчатку трамвай. Чувство опасности Олега взвыло белугой, а сам он рухнул на землю прямо там, где стоял. Ногами к явно активировавшему систему самоуничтожения голему. Выбраться из мастерских явно было бы лучше, но ведьмаку показалось, будто до двери он пробежать не успеет. Оставалось лишь надеяться на извечный русский авось да мощностность артефактного щита. Кстати, не казенного плоскостного типа, а настоящего. Купольного. Отражающего или ослабляющего атаку, с какой бы стороны она ни пришла.

Обычный взрыв, оказавшийся не таким уж и сильным, совпал с куда более впечатляющим электрическим. Во всяком случае, Олег не знал, как иначе назвать явление, рассыпающее во все стороны сотни шаровых молний. Размером от горошины до головы взрослого мужчины, они на мгновение заполнили все помещение, летя от породившего их источника по ломаным траекториям куда попало. И если неодушевленные объекты вроде стен, пола, потолка, верстаков, труб и мебели воспринимали их стоически, ну в худшем случае с легким дымком из пострадавшего места, то людям приходилось куда сложнее.

– Ааа! – Олег выгнулся в обратном направлении словно червяк, когда разряд скрутил все его мышцы невероятной болью. Вообще-то данное чувство целитель вроде него у себя мог и отключить... Да только у молодого ведьмака не хватило времени даже вспомнить о данной процедуре, а не то что ее провести. – О-о-ох! Песец... Полный.

Осев обратно на пол, Олег упорно пытался открыть зажмурившиеся намертво глаза, из которых сочились набежавшие слезы, и оценить причиненный мастерским ущерб. Но получалось это у него не очень. Веки лишь едва-едва приподнялись, заставив наблюдать мир через узкую-узкую щелочку. Тело будто задеревенело и упорно не желало слушаться, хотя это ничуть не мешало ему зверски болеть. Навскидку начинающий маг-медик диагностировал себе и окружающим частичный либо полный паралич, растянутые и порванные связки, а может быть, и пару-тройку закрытых переломов. Натянувшиеся

как струна мышцы вполне могли устроить подобное своей собственной опоре. Причем для достижения эффекта даже не обязательно было попадать под действие боевого заклинания, имелись и вполне материалистические методы[1 - Например, острое инфекционное заболевание под названием «столбняк». Под действием которого мускулы напрягаются так, что частенько рвут сами себя и все, к чему крепятся.]

В мастерские ворвалась команда штурмовиков, облаченная в черные прорезиненные латы и блестящие во все стороны очками противогазы. Химические и алхимические отравляющие вещества у европейских войск пользовались ну просто очень большой популярностью, а потому без подобной защиты не обходилось ни одно пехотное подразделение. Быстро взяв под контроль лишнее какого-либо сопротивления пространство, они нацелили свои автоматические штурмовые винтовки на всех и каждого. Кроме тех, кто попал под контроль появившихся вторыми магов-медиков, с ходу принявшихся реанимировать пострадавших. Впрочем, еще неизвестно, какая из групп военнослужащих в случае начала схватки представляла собой бо?льшую угрозу. Целители на ближней дистанции издревле считались врагом едва ли не более страшным, чем любые другие маги. Умение собрать из кучки отходящего в мир иной мяса более-менее функционирующее тело автоматически дает ну просто очень крепкие нервы, высокую скорость действий и навыки демонтажа организма до состояния отдельных запчастей к нему.

Последними объявились те, чью безопасность они обеспечивали и кому подчинялись. Новый комендант Щербешинского форта Ярый Сергей Артемьевич, моложавый мужчина лет сорока пяти с цепкими серыми глазами в обильно изукрашенном золотым шитьем темно-синем мундире и главный маг крепости. Причем последний выглядел ну просто очень недовольным жизнью. То ли ему не нравилось слегка помятое вечернее платье с глубоким декольте или криво нанесенный макияж, то ли отсутствие в армейской иерархии дифференциации названия должностей по половому признаку. Олегу уже доводилось слышать о паре недоразумений, происшедших из-за несоответствия эффектной брюнетки табличке на ее собственном кабинете. Может, переведенные издали солдаты и офицеры принимали ее за посетительницу, может, и вовсе за обслугу... Хотя, скорее всего, причиной кислой мины на лице женщины являлось само здание мастерских. Ну и связанные с ним воспоминания. Предыдущий начальник парня, погибший меньше месяца назад, приходился ей достаточно близким родственником. Что-то вроде двоюродного дяди или около того... Правда, сам ведьмак узнал об этом уже после его смерти.

– Что у вас тут стряслось? – Юлия Иоанновна оглядела разгромленное помещение и вопросительно уставилась на Арбаса. Впрочем, Олег тоже удостоился ее мимолетного взгляда. Неприязненного. Ведьме определенно не нравился тип, выживший там, где близкий ей человек сложил голову. Хотя она, скорее всего, и понимала полную неспособность едва-едва выпустившегося из училища новобранца помешать происходящему. – Почему посреди ясного дня в центре крепости началась пальба и взрывы, да к тому же появились три трупа?!

– Четыре, – донеслось откуда-то из угла, в котором жались новобранцы. – У этого пробита голова, и мозг вытекает наружу. Тело еще дышит, но только до тех пор, пока мы не прекратим реанимационные действия. Ну, в лучшем случае он навсегда останется овощем.

– Разрешите доложить! На вверенной мне территории произошло ЧП! – вытянулся в струнку житель далеких гор, являвшийся старшим среди големостроителей по званию, магическим силам и выслуге лет. Кстати, взрыв ему не очень-то и повредил. Олег не мог толком пошевелиться, несмотря на все принятые заранее меры. А вот его новый шеф остался на ногах. Хотя, если парень правильно помнил, должен был грудью встретить поток шаровых молний, мигрирующих по хаотическим траекториям. – Из-за отсутствия на своем рабочем месте моего заместителя, которому было условно дано повышение до второго ранга и поручено заниматься трофейными образцами техники, на производственную линию попал голем с еще действующими протоколами активной обороны! В результате машина напала на проводящих ее обслуживание людей. Когда же я попытался дезактивировать ее системы, этот кретин не нашел ничего лучше, как выстрелить из орудия уже готовой к отправке на фронт машины прямо в алхимреактор!

«Хочет меня подставить, обезьяна недоразвитая. Чтобы крайним начальство сделало не его родную любимую поросшую черной шерстью задницу, – мгновенно сообразил Олег, увидев, как Арбас на последних словах стал указующе тыкать в него рукой. Ведь, кроме одноглазого ведьмака, пусть даже посредством удаленного управления «Кречетом», по тяжелому голему больше никто не стрелял. – Чтобы тебя в зоопарк посадили, в клетку к озабоченному самцу гориллы! Что же делать-то теперь, а? Хотя... Он сказал «трофейными образцами»?»

– Возмутительная расхлябанность! – Главная ведьма крепости холодно блеснула глазами, в которых застыла сталь и некое затаенное торжество. Олега она определенно не забыла. И не простила. А тот факт, что якобы виновник на самом деле и ни при чем, женщинами частенько полностью игнорируется. Ведь зачем нужны факты и логические доказательства, если она и так все сама лучше знает. – Вашему заместителю лучше бы иметь побольше поощрений по службе! А то не знаю даже, дойдет ли он до штрафного батальона или прямо у нас во дворе повиснет сушиться на солнышке.

– Да, четверо погибших – это аргумент, – потер гладко выбритый подбородок Ярый. – Такую халатность с рук спускать действительно нельзя. Даже если он действительно удостоился своего второго ранга големостроителя лишь условно и утверждения в должности пока не получил.

– Прошу прощения, ваше высокоблагородие, но должен заявить о своей полной невинности, – подал с пола голос Олег, предварительно слегка воздействовав на связки целительной магией. Чтобы из-за перенесенного организмом общего стресса в самый нужный момент случайно не отказали. – Вы же сами слышали, я был полностью и целиком занят возней с образцами трофейной техники. В них действительно могут попадаться закладки, оставленные противником на случай захвата. Но ведь эта взбесившаяся механическая хреновина была самого что ни на есть отечественного производства! Иначе почему у нее чуть выше дыры в груди виднеются остатки нашего родного герба? Да я под любой магической присягой могу подтвердить, что к данной машине даже близко не подходил!

С лица Арбаса, не сумевшего сдержать эмоций, можно было писать картину объевшейся лимонами и подавившейся собственным ядом змеи. Похоже, сын далеких гор посчитал, что лежащий на полу ведьмак находится в обмороке и не сумеет сказать ни слова в свою защиту. А там уж... Засунутые в камеры люди регулярно кричат о собственной невинности, а у их тюремщиков к подобным заявлениям автоматически вырабатывают иммунитет.

– Герб есть, просто он уничтожен по большей части, – доложил один из осматривавших остатки голема солдат, повинувшись кивку коменданта. – Контуры голов двуглавого орла, однако, отлично прощупываются. Да и увидеть их можно, если освещение нормальное будет.

Поздним вечером, почти ночью, когда машину доставили, горели переделанные из списанных прожекторов светильники. А днем, когда на рабочее место

заявился новый начальник мастерских, их уже давно выключили. Естественное освещение, может, было слегка тускловато из-за не слишком большого количества и величины окон, но зато не тратило стоящей денег энергии. Потому-то Арбас и не заметил на развороченном корпусе остатков символа, которого, кроме русских, никто не использовал. Ну, может, только Византия еще применяла, у которой двуглавого орла первоначально и свистнули[2 - Россия вообще у Византии, с которой то воевала, то находилась в союзе, много чего переняла. В частности, именно оттуда пришло православие, коррупция и спирт.]. Однако данное государство и в этом мире развалилось много сотен лет назад.

- Значит, пропустил закладку в голема не ты? - Комендант пристально взгляделся в Олега, и парень почувствовал, как на его разум обрушивается давление ментальной магии. Чтение мыслей и прямая телепатия официально отвергались всеми более-менее грамотными специалистами. Однако подавить волю допрашиваемого и заставить его честно ответить на несколько вопросов мог любой обучавшийся этому специалист. Особо много времени на изучение данного раздела волшебства традиционно отводили монахи. - А стрелял по его алхимическому реактору ты?

- Я этого голема пальцем не трогал! - абсолютно честно заявил Олег, чувствуя, как из носа стекают струйки крови. Долгих допросов волшебные дознаватели не устраивали. Иначе быстро оказывались вынуждены пригласить в компанию некромантов. - Но стрелял я! По рукам, которыми он народ давил! А в алхимреактор и не попал и не целился. Да мне даже неизвестно, какая это модель и где он у нее вообще!

- Да, машина странная. В списках новинок не помню, а значит, сделана индивидуально, по спецзаказу, - убрал ментальное давление комендант. - А почему ты сразу начал палить, а не попытался его дезактивировать?

- Ваше высокоблагородие, так долго же слишком! Он бы успел не только всех тут передавить, но и на улицу выползти, пока ключи к управляющим чарам удалось бы подобрать, - не стал теряться Олег. - Если бы умеющего вести автономные действия голема можно было быстро выключить, на них ходили бы не с пушками, а с инженерными заклятиями!

- Понятно, что крайним быть никто не хочет, - резюмировал комендант. - Ладно, медиков сюда! Пусть займутся ранеными, а мы пока будем разбираться...

Дополнительная проверка ни нашла ни одного факта, указывающего на вину Олега в происшедшем. Журнал заданий, в котором расписывались все более-менее серьезные работы и ответственные за их выполнения, зиял девственной пустотой напротив строчки «батур»[3 - богатырь (тюрк.)]. Именно так называлась машина, построенная специально для какого-то богатого выходца из монгольских степей. Впрочем, с равным успехом владелец мог никогда не покидать столицы и выводить свой род от Рюрика. Тесные родственные связи московских князей с ханами давно разрушившейся Золотой Орды были многочисленны и неоспоримы. К сожалению, о том, кому принадлежал данный агрегат и как он попал в Щербешинскую крепость, в документах не имелось ни строчки. В то время как фамилия Коробейников вместе с текущим числом встречалась там дважды. Как раз напротив трофеев, с которыми всегда было больше всего мороки из-за непривычных схем и отсутствующих запчастей. И одна из взваленных на плечи одноглазого парня машин уже полностью функционировала. Задержавшийся в мастерских ведьмак успел починить ее еще накануне. По результату экспресс-расследования всяческие обвинения с Олега сняли. А вот Арбасу, как главному и не сумевшему вовремя найти подходящего стрелочника, устроили серьезный втык. За бардак в делах и документах. Причем не только в словесной, но и в официальной отметке на ауре. С солидным штрафом по причине наличия жертв, разрушений и неизбежного простоя. Но от должности не отстранили, ибо заменять давшего маху сына гор в данный момент коменданту оказалось некем.

– Жду по итогам этого месяца повышенного жалованья для твоего заместителя. Вместе с приказом о присвоении мне второй категории, – шепнул подкраившийся к нему Олег, стоило только захлопнуться двери за комендантом. – Или можешь попытаться выполнить норму сам, а я пишу прошение о переводе на фронт.

– Т... Ты! – Чернявое начальство аж задохнулось от злости, разворачиваясь к одноглазому ведьмаку. Однако Арбас все же смог взять себя в руки и удержался от рукоприкладства. Не исключено, что заметил, как оттопыривает револьвер подчиненного карман куртки. Куда по странному совпадению была засунута кисть Олега. – Знаешь, парень, дам тебе совет, который вычитал в одной очень хорошей книге. «Виконт, носите кольчугу»[4 - Александр Дюма. «Виконт де Бражелон, или Десять лет спустя». Фраза была сказана человеку, которому перед тем недвусмысленно угрожали расправой.].

– А вы берегите сердце, – ничуть не смутился одноглазый ведьмак, на шею которого сегодня едва не захлестнулась петля палача. – Оно такой орган...

Непредсказуемый. Никогда не знаешь, когда откажет. А рядом, как на грех, ни одного профессионального целителя не будет. Я же лишь жалкий недоучка, а потому ничем не смогу помочь.

– А покайтесь-ка вы оба, дети мои. – На плечи злобным недругам легли крепкие ладони, заставив обоих молодых мужчин синхронно вздрогнуть. – Молитву для смирения духа прочтите. «Отче наш», например. Раз эдак с тысячу.

Сухоньякая фигура в обманчиво простой серой рясе, взявшаяся как из ниоткуда, принадлежала служителю церкви... Или представителю службы безопасности. В возрожденной Российской империи эти два понятия совпадали между собой процентов на шестьдесят – семьдесят, а подавляющее большинство духовенства в прошлом звалось политработниками.

«То-то мне казалось, что чего-то не хватает, – промелькнула у Олега мысль. – А это, оказывается, главного священнослужителя крепости глаза не фиксировали, поскольку он под невидимостью стоял и всех слушал».

– О-отец Федор... – слегка заикаясь, пробормотал Арбас. – Может, лучше по-другому как-нибудь? Попоститься там или обет какой принять... Я-то сам неверующий, а вот семья из мусульман, которые отказались принять православие. Они если узнают, не поймут!

– Нет, «Отче наш» читай! Развивай легкие и дикцию! – остался непреклонен обладатель серой рясы, по прочности наверняка не уступающей большинству стальных кирас. – А будут у них вопросы – посылай к ближайшему мулле, и он им живо объяснит, что Бог един! И любые молитвы, обращенные к нему, услышит вне зависимости от того, какие окажутся использованы слова. Только вот в ваших дикарских песнопениях звуков как-то маловато.

Олег не смог удержаться от хмыканья, представив, как подобная картина смотрелась бы в его родном мире... Там пытавшегося наложить такую епитимью на представителя чужой конфессии сочли бы в лучшем случае переработавшим. А уж если бы покаяние оказалось исполнено, то совершивший его рисковал оказаться преданным анафеме или ее аналогам. Но тут все было не так. Во всяком случае, в принявшей жесткие меры по урегулированию религиозных конфликтов возрожденной Российской империи. Дисциплинированные служители высших сил с армейским прошлым и билетами комиссаров

в нагрудных карманах работали в единой спайке и жестоко подавляли любое инакомыслие, не совпадающее с генеральной линией проводимой императором политики. Вплоть до традиционного сожжения заживо своих оппонентов, пытающихся отстоять старые порядки в религиозном диспуте. Вот уже пара десятков лет минула с тех пор, как попы получили подкрепленную законом возможность исповедовать всех и каждого. А те, кто уклонялся от приправленной ментальной магией исповеди, запросто могли загреметь в кутузку до выяснения обстоятельств или за непочтительность при обращении со служителем церкви. И оправдания вроде принадлежности к другой вере или склонности к атеизму во внимание отныне не принимались.

– Ну а ты, голубь мой сизокрылый, не лыбься. – Отец Федор перевел цепкий взгляд слегка выцветших, но по-прежнему умных глаз на Олега. – Тебе то же самое уготовано. Тысячу раз молитву прочтешь. Громко, ясно и отчетливо. Сроками не ограничиваю, но если до того, как управишься, случится еще хоть один залет...

На сей раз не смог удержаться от усмешки Арбас. Видимо, сын гор уже придумал, как обеспечить подчиненному неприятности. Притом с полным соблюдением законов, само собой. Чтобы и подкопаться было не к чему.

– М-да, видно, плохи дела, – расстроено покачал головой священник, от которого это не укрылось. – Смертоубийством вы друг другу поугрожать уже успели. И даже если оно будет официальным, на дуэли, все равно не след кровь людскую лить... Особенно во время войны, когда у нас подкреплений днем с огнем не сыщешь. Коробейников, а может, вы прошение о переводе из мастерских напишете?

– Если с сохранением присвоенного мне перед комендантом второго ранга, святой отец. Тем более что я его вполне тяну, доказательством чего является мой собственноручно установленный протез. – Олег показательно потерял медаль, которой от него откупились вместо шага на следующую ступеньку иерархической лестницы. Парню не нужно было долго терзаться муками выбора. Тяжелая работа, от которой он за время отпуска успел слегка отвыкнуть, теперь из-за отсутствия большей части нормальных специалистов стала вообще практически неподъемной. А уж если на ней еще и начальник появился такой, что ему надо как можно скорее подстраивать несчастный случай, пока тот первым не ударил... Да лучше уж на фронт! Безопаснее будет. – Меня, кстати, егеря к себе настойчиво сманить пытались. Им давно нужен хоть какой-нибудь

специалист по технике, чтобы отремонтировать снаряжение. Или в тот же госпиталь могу устроиться, как специалист по медицине и маго-механическим протезам одновременно.

– Егерей у нас хватает. И лекарей тоже, – непреклонно покачал головой священнослужитель, заставив сердце Олега панически екнуть. Для перехода напрямик на фронт он считал себя еще не подготовленным. Совсем-совсем. Ни полка телохранителей личного нет, ни завещания... – А вот авиаторов дикий некомплект образовался, после того как пшеки в спину ударили. Ты же, помнится, один из тех, кто на парящем линкоре «Змий» доблестно в какое-то озеро сверзился? Так вот, полетаешь на нем еще раз. Как раз эту приписанную к крепости рухлядь отреставрировали на днях. Но с повышением туда уйдешь, только если пройдешь официальный квалификационный экзамен поединком. А иначе придется тебе работать вместе с автоматронами-кочегарами.

– С кем будет схватка? – настороженно уточнил Олег, косясь на расплывающегося в довольной улыбке Арбаса. Тот, видимо, решил, будто наглого подчиненного отдадут ему на растерзание. – И когда?

– Да есть один парнишка, которому давно пора из послушников полноценным иноком становиться. – Отец Федор почесал подбородок, заросший короткой курчавой бородой. – Но что-то кажется мне, будто маловато его на тренировки гоняли и слишком часто заставляли подпевать на торжественных богослужениях в часовне или убираться в кельях. Вот и проверим, кто больше повышения достоин. Часиков эдак в пять, на плацу.

Не прощаясь, священнослужитель развернулся и покинул помещение. А Олег прикинул время, имеющееся у него на подготовку, после чего выругался. Разбирательство с последствиями бунта машины заняли пару часов, и заполнить энергией свой разрядившийся артефактный щит он уже не успевал. Удобство применения большинства подобных артефактов компенсировалось одним существенным недостатком – практически полной невозможностью принудительной перезарядки. Если чародей пытался поделиться силой с такими игрушками, то они могли попросту перегореть! А самостоятельно накапливали волшебную силу около суток. Да даже на зачарование пуль к револьверу требовалось не меньше пары часов. Практически все оставшееся у него время.

Насчет же будущего противника Олег никаких напрасных иллюзий не питал. Монахи на Руси издревле считались большими мастерами по умению нести

добро кулаками, палицами, рогатинами и прочим подобным инвентарем. Святые воины вроде Пересвета[5 - Александр Пересвет – легендарный монах-воин, инок Троице-Сергиева монастыря. Вместе с Родионом Ослябей участвовал в Куликовской битве и сразил в единоборстве перед основным сражением татарского богатыря Челубея, погибнув при этом сам. В Русской православной церкви причислен к лику святых.], выходявшие на равных драться против лучших дуэлянтов из армий зарубежных агрессоров и побеждавшие, тому канонизированный пример. Учитывая же недавнюю реформу церкви, по сути создавшую ее заново из ничего, послушники бывших комиссаров вполне могли считаться стратегическим резервом кадров для войск специального назначения.

– Придется изыскивать дополнительные резервы, – решил для себя парень и быстрым шагом, ничуть не уступающим бегу трусцой, вышел из разгромленных мастерских. Ему требовалось сначала покопаться в своих вещах, а потом навестить еще одно место. Оружие и прочее снаряжение продавалось в крепости вполне свободно, однако тратить все сбережения одноглазый ведьмак не желал. Тем более что он знал место, где необходимые ему всего на один раз вещи вполне могли дать в аренду. – Раньше я помогал егерям, теперь пришла их очередь помочь мне! Только бы Стефан оказался в казармах: уж он-то точно не откажет...

– Нет, толстяка нету. Опять в рейд ушел, – покачал головой дневальный, стоящий у входа в место обиталища специалистов по лесной войне, ловле контрабандистов и нарушителей близкой государственной границы. Именно в их число вошел один из двух приятелей Олега, с которыми он вместе обучался в Североспасском магическом училище и влипал в разные неприятности. Очень массивный парень, чей защитный слой жира запросто останавливал пулю, был среди них самым сильным, образованным и обеспеченным. И единственным добровольцем, отправленным в армию ради налоговых и социальных преференций для семьи. Происхождение обязывало. Все-таки его род сейчас хоть и жил исключительно торговлей пушниной, но корни свои возводил к сибирским ханам. Из-за чего у пухлого и любящего хорошо поесть подростка, числящего в предках аж самого Чингисхана, случались изредка досадные инциденты с дальними родственниками. – Он же сам по бабушке поляк и с местными без акцента разговаривает. Да к тому же прошел процедуру магической модификации тела, которая у нас как-то не принята. Его за своего даже самые подозрительные мятежники принять могут. А чего тебе надо-то?

– Да так, личные дела, – уклончиво ответил Олег, который не спешил кричать о своей причастности к починке оборудования егерей направо и налево. Все-таки производил ее он не только вне очереди, но и на казенном оборудовании. С использованием казенных же расходников. Не имея на это разрешения. – А кого-нибудь из тех, кто с ним близко общается, можешь позвать?

– Напекаешь на тех, кто тебе отдавал в ремонт свое барахло? – понимающе кивнул часовой. – Да не делай такое лицо, нас на весь район человек пятьдесят всего. Естественно, мы все друг про друга знаем. Да я сам тебе передавал подарочек за ремонт моей стальной таксы.

– Ну, тогда можно и с тобой попробовать договориться, – решился Олег. – Понимаешь, у меня часа через полтора квалификационный поединок будет. Вот буквально только что такой радостной новостью обрадовали. А со снаряжением проблемы. И подготовиться не успею.

– Вот козлы. Да чтоб штабистов так экзаменовали и заставляли от фронтовых бойцов чернильницами отбиваться! – аж присвистнул егерь. – Так... В залог найдешь чего оставить? А то вдруг с ристалища вперед ногами вынесут! Оно всякое бывает, а за смерть при испытаниях ответственности не несут.

– Двадцать золотых рублей и парочка артефактных щитов, – кивнул Олег, не слишком опасавшийся пропажи своего имущества. К вора в действующей армии применялись очень суровые наказания. Но до них они обычно не доживали благодаря сослуживцам. – Только последние разряженные. А мне нужен хоть один с полным запасом энергии.

– Ну, это само собой. Могу хоть свой снять, – пожал плечами часовой. – Все равно меня в рейд еще неделю не пустят, пока кости не срастутся как следует. Еще чего.

– Пуль зачарованных нет, они же долго не хранятся и в стволе взрываться начинают. Парочку гранат каких-нибудь, если есть в запасе излишки, – продолжил перечисление желаемого Олег и, увидев поощряющий кивок, решил слегка обнаглеть: – И какого-нибудь вашего мелкого голема. Хоть ту же стальную таксу. Если поломается, потом сам же и починю.

– Железки все на учете. Это тебе не пули, которых мы регулярно целый ящик по кустам расстреливаем, – задумчиво почесал затылок егерь. – Хотя... Знаешь, а ведь у Гаврилова трофейный австрийский шмель под кроватью валялся. Можешь хоть насовсем его забирать. Правда, потрепанный он, без плевалки. Но летать и бодаться еще может, сам на позапрошлой неделе видел. Устроит?

– Должен справиться, все же управление такими игрушками одинаково работает и у нас, и у европейцев, и у африканских неграмотных колдунов, – несколько неуверенно ответил Олег, пытаясь вспомнить, что ему известно о данной модели иностранного легкого голема. Выходило, что не очень много. Подобно стальной таксе занимающий нишу помощника, которого не жалко, он являлся скорее вспомогательным средством, чем боевой машиной. Однако мог очень даже пригодиться ведьмаку в грядущей дуэли. Аппарат каплевидной формы весом в пять килограммов, действительно напоминавший железную пчелу-мутанта, имел выдвижной клинок на кончике брюшка, встроенный левитационный артефакт и пневматический игломет. Энергии в нем, правда, хватало лишь на несколько минут активных действий... Но для дуэльной арены подобное большим недостатком не являлось. – А Гаврилов ваш не будет возражать?

– Ему вчера девять дней как раз отмечали, так что вряд ли, – пожал плечами часовой. – Да и покойный эту штуку, если честно, освоить так толком и не смог. Отчего и помер. Контроля ему не хватало, в результате чего шмель своим жалом чаще застревал не в противнике, а в ближайшем пеньке. Таксы – они как-то попроще будут, попонятливей.

– Так они и крупнее, – пожал плечами Олег, через руки которого прошла не одна механическая собака. Длинные и низкие големы, официально называемые стальными гончими модификации Л, прекрасно умели шпионить, прогрызать втихую важные детали вражеской техники, прятаться на видном месте и при удаче даже тырить прямо из чужих штабов вражеские документы. – Управляющих кристаллов в башку можно больше запихать. Да, занятная это штучка, слепки сознаний живых существ... Жаль, делаться может не меньше чем магистром. А на стрельбище ваше ты меня не проведешь? Все же обкатать шмеля перед делом надо.

– Не проблема, – кивнул егерь. – Это внутрь казарм чужих пускать не полагается... Не очень понимаю почему. Вероятно, чтобы не рассказывали, какой у нас там бардак творится и сколько бутылок по углам стоит. Знать это – преференция начальства.

К моменту начала поединка Олег уже был готов к схватке так, как никогда еще в жизни не был. Обычно необходимость драться заставляла его врасплох, не давая времени на моральный настрой или скрупулезную подготовку снаряжения. Редким исключением из правил являлось время обучения в училище... Ну, по большей части. Так как, например, Австро-Венгерская империя выбрала для удара стратегической магией момент его первого зачета. В результате почти безопасный расстрел одинокого зомби превратился в отчаянную схватку с таким количеством мертвяков, что у него по одному патрону на каждого не хватало. Зато смог познакомиться с Анжелой, которую тогда почти сожрали заживо. Скорее всего, если бы не пробудившееся жалкое подобие истинного пророческого дара, проявляющееся в чутье на опасность, одноглазому ведьмаку уже пришлось бы примеривать на себя деревянный костюмчик. Или, в лучшем случае, озаботиться поисками новых маго-механических протезов, возмещающих отсутствующие части тела.

Местом проведения квалификационного поединка стала дуэльно-спортивная арена, размещенная у главного входа в крепость и идущая вдоль стены. Песок на ней был почти везде покрыт утоптаным снегом, но все еще пованивал горелым, а при помощи магического дара Олег улавливал довольно неприятные эманации пропитавшей тут все смерти. Именно сюда складывали для сожжения трупы солдат и неудавшихся мятежников, пытавшихся ударить гарнизону в спину. И бесследно это действие не прошло, несмотря ни на какие очищающие ритуалы. Парня утешало только одно: его оппоненту приходилось явно хуже. Молодой мужчина лет двадцати пяти с кудрявыми волосами зеленел так, что напоминал изображение европейского орка из учебников. Хотя единственный экземпляр выведенных из людей магических мутантов, повстречавшийся Олегу, мог похвастаться нежно-сиреневым цветом шерсти.

– Итак, объявляется квалификационный поединок. – Арбитру, которым оказалась пожилая женщина из целителей, нахождение на арене тоже явно доставляло дискомфорт. А может, она просто не выпалась и имела проблемы с давлением. – Правила обе стороны помнят? Напоминаю, это не дуэль, здесь сдавшихся добивать нельзя.

– Разумеется, – чуть наклонил голову слегка зеленоватый послушник, по одежде которого никто бы и никогда не догадался об его принадлежности к священнослужителям. Обычная толстая коричневая куртка, плотные штаны

того же цвета и валенки. На рясу, защищающую владельца от бодрящего морозца ранней зимы, противник Олега, видимо, еще не скопил. Впрочем, под зимней одеждой было бы удобно прятать элементы бронирования... Или оружие, которого данный субъект на виду не держал. – Заранее прошу моего соперника не держать на меня зла за те действия, что я совершу.

– О чем речь, – пожал плечами Олег, который также не испытывал негативных чувств к противнику. Во всяком случае, пока. Если бы его карьера все же привела парня на должность кочегара – вот тогда бы в адрес послушника отправилось несколько проклятий. – Может, начнем уже? Холодно.

Ведьмачья куртка, подбитая изнутри кольчугой, действительно плоховато справлялась с защитой от неблагоприятных температур и поднявшегося ближе к вечеру пронизывающего ледяного ветра. Очевидно, сказывалось большое количество заплат, которыми Олегу периодически приходилось украшать свою униформу. А еще плечи парня больно оттягивал перегруженный рюкзак, на который его оппонент, арбитр и редкие зрители, собравшиеся поглазеть на поединок, косились с большим интересом, однако молчали. Правилами квалификационных поединков разрешалось использовать любые возможные и невозможные предметы, так как артефакторы, големостроители, алхимики и маги некоторых иных направлений без необходимых изделий в плане боя ничего собой не представляли. Да и некоторые из боевых магов начинали физически ощущать дискомфорт без своего верного клинка, которым наострились посылать в полет огненные шары за годы практики.

– Что ж, пусть победит достойнейший. – Арбитр хлопнула в ладоши, и соперников разделила стена магического щита. Исчезновение данной преграды и следовало считать началом схватки. – И давайте как-нибудь полегче. Если мне сегодня придется сверхурочно вытаскивать кого-нибудь с того света, то обоим при каждом посещении госпиталя будут слабительную клизму ставить.

– Самоисцеление. Только самоисцеление, – напомнил себе Олег, шагая в противоположную часть арены, чтобы выиграть расстояние. Настоящей боевой магии было плевать на дистанцию, не измеряющуюся километрами... Однако парень надеялся, что его противник все же не настолько хорош в умении совершать чудеса. Револьвер же ведьмака благодаря своему длинному стволу мог посылать свои пули очень и очень далеко... Дальше, чем большинство людей могло прицелиться. – А еще лучше вообще не попадать в такие ситуации, где требуется применять лечебную магию.

Достигнув края огороженной поднятым стационарным магическим щитом арены, парень со вздохом облегчения свалил на землю свой рюкзак и улегся за ним прямо на покрытую утоптанном снегом землю. Песок, который он туда насыпал, должен был задержать пулю. Или воздушное лезвие. Или чем там будет кидаться в него этот кандидат в иноки. В дуэлях обычного типа нельзя было применять укрытия... Но можно было их создавать. Правда, обычно этим пользовались опытные геоманты, а не какие-нибудь там хитроумные новички на ниве колдовства.

Соперник Олега нахмурился, достал из кармана большие четки, составленные из множества мелких икон, и начал перебирать тонкие пластинки. Религиозное украшение под его пальцами засветилось мягким белым светом, показывая, что оно тут нужно не только для красоты или обретения внутренней гармонии. С каждой секундой религиозные символы мелькали все быстрее и быстрее, почти сливаясь в одно-единое колесо, чем-то подозрительно напомнившее Олегу циркулярную пилу. Но раньше чем парень окончательно уверил себя в том, что видит столь экстравагантное оружие ближнего боя, барьер исчез. И рюкзак, за которым он укрывался, содрогнулся от ударов вонзившихся в него снарядов. Прямоугольные стальные пластинки, украшенные изображениями того или иного святого, оказались страшным оружием. Хотя и не слишком точным. В выставленную наружу голову должно было попасть едва ли пять из двух десятков оригинальных сюрикенов. Видимо, изначально такая атака предназначалась для рассеивания плотных слоев противника или поражения одной, но достаточно крупной цели.

– Каску надо было брать, – сглотнул Олег образовавшийся в дыхалке комок, видя, как застывает напротив его лица бешено вращающийся кусочек металла. Артефактный щит, выданный егерем, с честью справился со своей работой. Впрочем, испуг не помешал ведьмаку открыть ответный огонь. И даже не сильно сказался на точности. Жаль, зачарованные пули не слишком ему помогли. – Да хватит тебе скакать, кузнечик проклятый!

Соперник Олега, видя, как на него наводят револьвер, взлетел в воздух на высоту около десяти – двенадцати сантиметров и принялся стремительно сокращать дистанцию. Причем не прекращая разбрасываться иконоподобными снарядами. Правда, точность у него еще больше упала. Перемещающийся зигзагами и сбивающий прицел послушник буквально засеял все пространство вокруг ведьмака своими странными сюрикенами. Количество их казалось бесконечным и потому быстро одержало победу над качеством. Сначала Олег

лишился щита, а потом щеку в пределах отсутствующего глаза ему зверски располосовало бешено крутящееся лезвие. Заранее отключивший себе болевые ощущения знакомый с началами целительства парень, впрочем, травмы почти не заметил. Он тщательно поджидал момента, чтобы пустить в дело свой козырь, спрятанный под тонким слоем песка в рюкзаке. Конечно, от пуль послушник успешно уворачивался, но в отличие от них летучий голем-шмель был способен маневрировать и даже давать задний ход...

Вот только использовать образчик трофейной техники Олегу так и не пришлось. Совершающий очередной противозенитный маневр соперник опасно приблизился к крепостной стене, а потом, спасаясь от последнего имеющегося в барабане выстрела, резко нырнул влево... И на полном ходу вписался боком в монолитную каменную кладку, после чего потерял способность преодолевать гравитацию и закувыркался по земле через голову, расшвыривая снег и песок.

– Ох, беда-то какая, – неожиданного громко пробормотал отец Федор, обнаружившийся у самого края арены лишь в паре метров от Олега. Главный священнослужитель крепости опечаленно качал головой. – Да, совсем беда – так с головой не дружить. Нет, ну я же говорил! Рано ему еще в иноки!

Глава 2

О том, как герой пролетает мимо очередного повышения, получает дополнительную нагрузку и стремительно падает вниз

Парящий линкор «Змий» был отличным кораблем. Это было видно даже по его размерам. Длиной целых сто метров, а шириной двадцать, он имел целых четыре палубы и не меньше пяти тысяч тонн водоизмещения... Последний показатель, правда, являлся скорее теоретическим. Летающие в небе суда вне специально оборудованных для них каменных площадок аэродромов приземлялись редко. Но если уж терпели бедствие и снижались, то предпочитали становиться именно на воду. Небольшая, обшитая тонкими стальными листами брони гондола являлась скорее дополнением к мощнейшим левитационным артефактам, наравне с котлом являвшимся истинными сердцами судна. Если выходило из строя хотя бы одно из данных устройств, то второго хватало, чтобы предотвратить превращение владыки небес в железную лепешку

после падения с высоты в пару километров на матушку-землю. Но сломать жизненно важные органы «Змия» мог далеко не каждый, ибо помимо прочной чешуи он, как всякая уважающая себя рептилия, имел и острые зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Например, острое инфекционное заболевание под названием «столбняк». Под действием которого мускулы напрягаются так, что частенько рвут сами себя и все, к чему крепятся.

2

Россия вообще у Византии, с которой то воевала, то находилась в союзе, много чего переняла. В частности, именно оттуда пришло православие, коррупция и спирт.

3

богатырь (тюрк.).

4

Александр Дюма. «Виконт де Бражелон, или Десять лет спустя». Фраза была сказана человеку, которому перед тем недвусмысленно угрожали расправой.

5

Александр Пересвет – легендарный монах-воин, инок Троице-Сергиева монастыря. Вместе с Родионом Ослябей участвовал в Куликовской битве и сразил в единоборстве перед основным сражением татарского богатыря Челубея, погибнув при этом сам. В Русской православной церкви причислен к лику святых.

Купить: https://telnovel.com/myasoedov_vladimir/chetvertaya-magicheskaya-voyna

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)